«Легко сказать, когда я буду в настроении, я приготовлю тебе обед». Ван Шэн любит атмосферу, в которой у всех нет подчиненных, и смеется. Нежная улыбка также сильно облегчила висящее сердце Гуаньши Ваня.

«Воспользуйтесь этой возможностью, чтобы рассказать вам кое-что». Ван Шэн увидел, что все были там, по крайней мере, были люди, которые могли говорить и что-то делать, и он заговорил после трех раундов.

Когда Мастер Хоу хотел что-то сказать, все, естественно, останавливали чашку и бросали палочки для еды, ожидая, пока Мастер Хоу заговорит.

«Отныне Мэй'эр будет отвечать за этот дом в особняке Хоу». Ван Шэн не боится недоразумений других: «Я могу гулять круглый год. Ты можешь найти Мэй'эр для всех больших» и мелочи в особняке ".

Последний приговор был адресован Гуаньши Вану, который кивнул, и тот был занят. Разве это не нормально, что хозяина Хоу нет в доме, а его жена отвечает за дом?

Но дядя Лю и остальные слушали другое. Несмотря на то, что они были счастливы это видеть, такое большое дело Ван Шэна все же удивляло всех.

«Фараон!» Ван Шэн позвал Гуань Ши, и Гуань Ши поспешно встал. Ван Шэн махнул рукой, позволяя ему сесть, а затем сказал: «Вы - экономка в особняке Хоу, и вы можете обсудить все основные вопросы с Мэй'эр».

Хоуфу главный, это официальное назначение. Чем недоволен стюард Ван? Он также отвечает за сохранение золотой медали Ван Шэна в Чаншэнхоу. Он быстро встал и с улыбкой на лице поблагодарил мастера Хоу.

«Дядя Лю, ты должен сначала позаботиться о бухгалтере в особняке». Затем Ван Шэн обратился к дяде Лю и другим владельцам магазинов: «Если с тобой поступили несправедливо, пожалуйста, поработай бухгалтером. Давай поговорим об этом. в пути. Вы должны выяснить, сколько старик императора наградил меня. "

«Ха-ха, я не могу этого просить!» - согласился дядя Лю, громко засмеявшись. В любом случае, в этот период времени я должен строить планы на будущее, и неплохо рассчитаться в Хоуфу.

После того, как бизнес был завершен, Мейер был очень счастлив поделиться со всеми новостями, которые Гуанши Ван прислал после обеда. Услышав, что с Баоцин Юйтаном поступили таким образом, все рассмеялись.

Это было действительно слишком облегченно.Группа людей долго пила и праздновала, до полуночи, а затем вернулась на отдых.

Дядя Лю много думал. Он знал, что снежная сахарная глазурь и рафинированная соль - это оба способа, которые Майер просил у Ван Шэна, но он не ожидал, что Ван Шэн воспользуется идеей, чтобы помочь им попасть в рай, и он мог легко использовать идея. Перетащите их к черту. В конце концов, вращающиеся руки - это облако, покрывающие руки - это дождь, которое вспыхивает и движется, играя на ладони Баоцин Ютан.

Девушка, похоже, выбрала Ван Шэна, что также было чрезвычайно правильным решением в глазах Лю Шу. Я не осмеливаюсь сказать что-либо еще.Одной личности маркиза в сочетании с бесконечным творческим потенциалом Ван Шэна достаточно для Мэй'эр и их возвращения,

возможно, даже более блестящего, чем нынешний Баоцин Ютан.

По сравнению с восхищением и восхищением Лю Шу, Ван Шэн теперь страдает от другой проблемы.

Когда она вернулась в постель, Мей'эр последовала за Ван Шэном обратно в огромный спальный зал. Мало того, на самом деле в спальне ждут две очень красивые горничные, и они даже согрели свою кровать.

Речь идет не о том, чтобы положить две бутылки с горячей водой, чтобы согреть кровать, а о двух красотках, одетых только в облегающую одежду, лежащих на кровати, чтобы согреть постель. Не говоря уже о мясистом пейзаже двух женщин, есть запах тела молодой девушки в одеяле, и во всей спальне царит изысканная атмосфера.

На земле Ван Шэн, родившийся в семье военного, видел такое сражение и тут же растерялся. Даже столкнувшись с тысячами солдат, Ван Шэн не чувствовал себя таким беспомощным, как сейчас, и не знал, следует ли ему войти в этот дворец.

Когда две служанки подошли к Мастеру Хоу, чтобы переодеться в ароматы молодых девушек без верхней одежды, Ван Шэн почти схватил дверь и убежал.

Это был Мейер, который понял Ван Шэна. Когда две женщины подошли, Мейер только слегка сказал: «Мастер Хоу привык отдыхать в Цяньцзэди, и вокруг него есть кто-то, кому неудобно. Пусть Мастер Хоу спит одному!»

Две полуобнаженные девушки поспешно согласились и собирались уходить, но Мейер остановил их и дал дождаться, пока они примут душ.

Когда три женщины вышли из спального зала, считалось, что Ван Шэн расслабился, а его нервное тело почти окоченело. Черт, Ван Шэн втайне ругал себя. Он не мог выдержать такой сцены. Он действительно родился бедным.

В маленьком дворике города Ую также есть две горничные, но они никогда не делали этого для Ван Шэна. После королевского титула все действительно по-другому, жизнь этого дворянина действительно экстравагантна. Ван Шэн даже сомневался, что, когда он привык к такой жизни, у него больше не будет смелости и мотивации, чтобы войти в страну.

Если вы больше не войдете в Тысячу джедаев, как насчет девушки из сна? При мысли об этом сердце Ван Шэна сразу же окрепло. Хотя этот особняк хорош, он убьет душу. Лучше жить поменьше. Даже если вы живы, вы не можете наслаждаться этими развращающими вещами.

Размышляя об этом, Мей'эр вернулась в свой спальный зал, пропитанная запахом всего тела после того, как ее обслужили две горничные. Увидев Ван Шэна сидящим там и не зная, о чем он думает, он не мог не сказать в шутку: «Я еще не сплю, ты меня ждешь?»

После ванны Мей'эр становилась все более и более яркой и подвижной, особенно при таком свете, в такой атмосфере, полной девичьего аромата тела, нежное тело Мей'ер было невыразимым искушением. Белоснежная кожа была наполовину прикрыта, розовые губы со слегка сморщенными уголками рта, слезящиеся глаза, словно капающая вода, даже если бы Лю Сяхуэй стоял здесь, ему пришлось бы бороться и идеологическая борьба.

«Спи здесь!» Ван Шэн не знал, как он произнес эту фразу. С одной стороны его разума были прекрасные глаза девушки из его сна, а с другой стороны - соблазнительное тело Мейера, его

мозг почти закипел.

Сказав эти слова, Ван Шэн вздохнул, посмотрел на Мэйэр и двух служанок, повернулся и вышел из спального зала.

В тот момент, когда дверь закрылась, уголки рта Мей'эр стали все более и более изогнутыми, но ее сердце застонало: «Неужели я такая ужасная? Я не понимаю стиля!»

Снаружи он схватил раба, который небрежно наблюдал за ночью, и небрежно объяснил, что хочет практиковаться, и попросил его приготовить для себя комнату с жесткой кроватью.

Мастер Хоу хочет совершенствоваться, разве это не слово? Слуга привел мастера Хоу прямо в огромный тренажерный зал в особняке Хоу, который был полностью оборудован, включая душевую и кровать для отдыха. Ван Шэн удовлетворенно кивнул и махнул рукой, позволяя слуге приготовить горячую воду. Примите ванну. .

Когда человек лежал на кровати в комнате для практики, Ван Шэн тупо вздохнул.

Очень грустно, что мне даже негде спать в таком большом доме, в таком большом особняке Хоу, и я провожу ночь в тренировочной комнате!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/50335/1298060